

М. Костюхина

ОКТЯБРЬСКИЙ СЦЕНАРИЙ В ДЕТСКОМ САДУ

Праздник 7 ноября был главным мероприятием, проводимым в детских садах советского времени. Сценарные тексты базировались на концептах советской государственности, образах природного мира и элементах календарной обрядности. Рецедивы ноябрьской обрядности сохраняются в современных Праздниках осени.

Ключевые слова: праздники в детском саду, сценарии праздника 7 ноября, праздничные практики в дошкольных учреждениях.

Педагогические практики призваны сформировать у ребенка представление о социальной и исторической действительности. Важное место в этих практиках занимают организованные праздники. Российские и зарубежные исследователи последних лет много занимаются изучением типологии и семантики праздников советского времени. Праздники рассматриваются как специфическая форма досуга, средство управления массами и объект мифологизирования [Мальшева 2005; Рольф 2009]. В работах по праздничной культуре собственно детские праздники представлены мало. Между тем именно в дошкольных учреждениях реализовались типовые модели государственных праздников.

Организованным праздникам в системе советского дошкольного воспитания отводилась важная роль. Праздники основательно готовились воспитателями и музыкальными руководителями, на праздники приглашались гости в лице родителей и родственников (ради этого утренники переносились на вечернее время). В методических рекомендациях подчеркивалось: «Хорошо проведенный праздник — гордость детского сада. Это — хорошая традиция, ее надо ценить и беречь» [Праздник в детском саду 1947, с. 3]. На повестке дня 1920-х гг. стояла задача создания советских праздничных традиций, и начинать эту работу следовало с детского сада.

Система праздников в детском саду стала складываться в 1930-е гг. и редактировалась от десятилетия к десятилетию. Характер изменений детских утренников повторял, как в зеркале,

общий ход формирования советской праздничной обрядности — от идейно-художественного авангарда 1920-х гг. к сталинскому канону 1930–1950-х гг., затем к праздничной системе 1960–1980-х гг. Утренниками отмечались праздники, связанные с красными днями календаря, и собственно детские праздники. К памятным датам относились День празднования годовщины Октябрьской революции (7 ноября), День памяти Ленина (22 января), День рождения Ленина (22 апреля), День Красной Армии (23 февраля), Женский день (День работницы, 8 марта). В 1960-е гг. к ним добавилось празднование Дня победы (9 мая), зато ушел День физкультурника, который отмечался в детском саду как праздник. Основным событием в детской жизни считался праздник прощания с детским садом для будущих первоклассников. Универсальным праздником был новогодний утренник (елка), который отмечался в детских садах с конца 1930-х гг.¹

Из объемного праздничного списка в детском саду реализовывалось далеко не все. Практика подсказывала, что подготовка и проведение праздника — это дело трудоемкое для воспитателей и утомительное для детей. Поэтому праздничные даты в детских садах отмечались выборочно. Больше всего праздничных мероприятий проводилось в детских садах 1920–1930-е гг. В 1950–1960-е гг. обязательными оставались четыре праздника: «октябрьский» (7 ноября), «майский» (1 мая), «новогодний» (1 января) и «летний» (проводы детей в школу) [Праздничные утренники в детском саду 1963, с. 5]. Главным в системе праздничных мероприятий считался День годовщины Великой Октябрьской Социалистической революции (праздник Великого Октября). Детский сад соблюдал официальную иерархию советских праздников, что всячески подчеркивалось: «Здравствуй, праздник наш советский, // День великий, славный, // Ты и взрослый, ты и детский, // Праздник самый главный» [Утренники 1963, с. 88].

В помощь организаторам октябрьских мероприятий выпускались разработки с рекомендациями и сценариями. Основу сценариев составляли подборки из стихов и песен советских детских писателей (среди авторов О. Высотская, З. Александрова, С. Михалков, Е. Благинина), составленные методистами дошкольного воспитания для декламации и инсценирования.

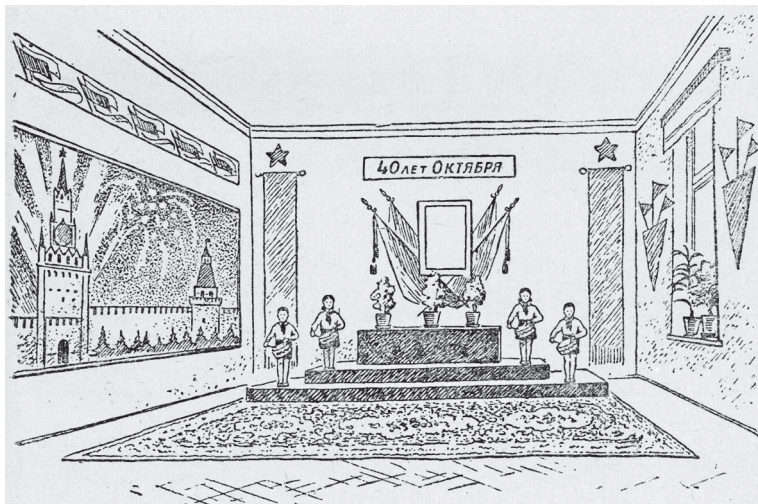
Назначение сценариев не исчерпывалось прагматикой их использования для подготовки детского праздника. Методический текст формировал картину мира самих воспитателей, воздействуя на них

риторикой в духе советских газет. Ссылки на практический опыт передовых педагогов (отчеты, фотографии) также служили задачам риторического дискурса: единично проведенный праздник подавался как массовый и реально осуществимый. Анализ отдельных мотивов в сценарных текстах к празднику Великого Октября (1937, 1947, 1957, 1963) — цель данной статьи.

В первое десятилетие советской системы дошкольного воспитания приветствовалась практика прямого участия детей в ноябрьских демонстрациях под присмотром воспитателей. «Обязательной частью праздника нужно считать — организованный выход ребят на улицу, шествие или катание, наблюдение праздничной толпы...» [Флерина 1929, с. 29]. По мнению методиста, впечатления от праздника вызовут в детях чувства, аналогичные тем, что испытывают взрослые. Со временем от участия детского сада в демонстрациях отказались, переведя празднование в закрытые помещения. Сценарные тексты предназначались для организации праздника в просторстве детского учреждения.

Праздник 7 ноября включал в себя оформление помещения и сценарно-постановочную часть с участием детей. В праздничном оформлении широко использовалась советская символика (портреты, флажки, гирлянды). Портреты Сталина украшались цветами и листьями, портреты Ленина отмечались черной лентой. С середины 1950-х гг. до конца 1980-х гг. в детских садах выставлялись портреты Ленина-ребенка, украшенные флажками и листьями. В зале, где проходило мероприятие, сооружались трибуны на фоне изображения Кремля и праздничного салюта. Подобное оформление должно было напоминать детям Красную площадь, где проходили ноябрьский парад и главная демонстрация страны. «Трибуна, одетая в кумач, овитая цветами, красные флаги, знамена и на фоне их — большие портреты вождей» [Праздник Великого Октября в детском саду 1939, с. 39].

С начала 1930-х гг. утвердился канон изображения годовщины Великого Октября как торжества советского строя и социалистического образа жизни. Все действия, совершаемые детьми, призваны были донести эту идею «в доступных конкретных образах». В педагогических директивах она артикулировалась по-разному. Методисты 1920-х гг. с прямолинейной простотой утверждали, что октябрьский «праздник нужен для пропаганды и агитации» [Шер 1925, с. 7]. Педагоги 1930-х гг. призывали воспитывать «любовь к родине и ее вождям» [Праздник Великого Октября в детском саду 1939,

Торжественное оформление помещения в детском саду к празднику 40-летия Великой Октябрьской социалистической революции. [Праздник в детском саду 1957]

с. 41]. В эпоху 1960-х гг. акцент делался на детях и заботе о них. «На октябрьском утреннике раскрывается основная идея — в нашей стране заботятся о детях, они живут счастливо, радостно» [Праздничные утренники в детском саду 1963, с. 6]. Смена риторики не отменяла сути. Детский праздник, как и взрослый, призван был служить «задаче советизации, для того чтобы подрастающее поколение могло через праздник познакомиться с официальным культурным стандартом» [Рольф 2009, с. 133].

Сценарий каждого октябрьского праздника состоял из официальной и неофициальной частей. Обе части имели музыкальное сопровождение, призванное эмоционально влиять на участников праздника:

Торжественное звучание праздничных маршей, светлые, радостные песни, стихи, выражающие счастье, любовь к родине, веселые звуки плясовой народной музыки — все это вызывает в детях радостное, праздничное волнение [Праздник в детском саду 1957, с. 3].

Идея торжества советского строя воплощалась в звуках военного марша, а счастливая жизнь при социализме в игровых и плясовых мелодиях. Праздник начинался с того, что дети (младшие и старшие группы), маршируя, входили в зал и строились ровными рядами: «... начало праздника приобретает особую выразительность

благодаря торжественному звучанию праздничного марша, красоте построения детей, стоящих на фоне красочно и строго оформленной стены, благодаря звонким переключкам, приветствиям, крикам «ура!» [Там же] Построения и марши воспринимались как репетиция будущих военных парадов. «Пока еще не можем/Идти мы на парад,/Но мы приходим тоже/На праздник в детский сад» [Там же, с. 102].

После маршей на «трибуну» поднимается заведующая детского сада со словами приветствия:

Сегодня вы, дети, будете петь веселые песни, играть, плясать, веселиться, покажете, что вы приготовили к празднику, а ваши родители и все наши гости будут радоваться и веселиться вместе с вами. Да здравствует Октябрь! Ура! [Праздничные утренники в детском саду 1963, с. 54]

Веселье и радость обязательны для всех участников праздника, независимо от возраста. Взрослые будут веселиться как дети, а дети выкрикивать лозунги как взрослые. Ведущий говорит: «Ленину слава!» Дети отвечают: «Слава! Слава!» Ведущий восклицает: «Да здравствует наша родина!» Все вместе скандируют: «Ура!» [Там же]

Несмотря на то что соблюдение праздничного канона нелегко давалось детям, педагоги рапортовали об успешном проведении праздника при сознательном участии всех детей:

Под дробь барабана, выставив вперед фанфаристов и знаменосцев, легко и стройно выходят средние и старшие ребята.

Шествие это торжественно и красочно, детские лица серьезные и вместе с тем радостны.

— Поздравляем с двадцать первой годовщиной октября, — торжественно приветствует «демонстрантов» заведующая детским садом т. Тищенко, ведущая праздник.

Громкое и дружное «ура» детей и родителей разнеслось по всему детскому саду [Праздник Великого Октября в детском саду 1939, с. 40].

Стиль репортажа призван был создать ощущение достоверности происходящего, но обилие газетных клише в методическом отчете свидетельствовало об обратном: воспитатели старались подменить реальное поведение детей на празднике «взрослым» стандартом (так, драку, возникшую между детьми на одном из праздников, педагог объяснила идейным стремлением зачинщика «отомстить врагам революции»).

Праздничную атмосферу мероприятия создавали песни и танцы, проводимые в неофициальной части праздника. Но и здесь не обошлось без идейно-политической риторики. В методических пособиях писалось, что веселые хороводы символизируют «радостную трудовую жизнь». Праздник должен был убедить детей в том, что советский человек идет на фабрику, танцуя, а в колхоз, распевая песни. «Мы в родном колхозе нашем / Дружно, весело живем — / Вместе сеем, вместе пашем, / Вместе пляшем и поем» [Праздничные утренники в детском саду 1963, с. 57].

В завершение праздника Великого Октября детям обязательно дарили подарки. Дарение подарков и сытное угощение символизировали заботу государства о своих гражданах. Поэтому преподнесение даров описывалось с максимальной зрелищностью:

Блюда и корзины задрапированы легкой тканью и украшены лентами, цветами, зеленью. На самой верхушке блюд с гостинцами укреплена крупная цифра 30 (праздник посвящен 30-летию Октября. — М. К.). Игрушки расположены живописными, забавными группами. Если детям дарятся велосипеды или автомобили, на них могут выехать школьники, держа в руках большие цифры 30.

Обойдя зал кругом, несущие подарки останавливаются по середине.

В е д у щ и й . Да здравствует тридцатилетие Октября! Да здравствует наш дорогой вождь товарищ Сталин! Ура!

Присутствующие дружным «ура» отвечают на возгласы ведущего [Сборник художественных материалов для детских садов 1947, с. 15].

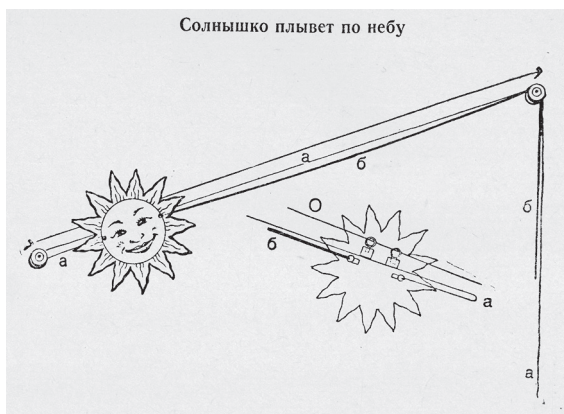
Одаривание подарками описывается в методическом отчете со сказочным размахом. Невиданная роскошь даров в послевоенном детском саду не берется под сомнение, ведь чудо заложено в самой природе праздника, и педагоги, подобно детям, оказываются в его власти. Гипнотической силой обладала сама риторика методических отчетов, основанная на лозунге «жить стало лучше, жить стало веселее». Постановочные фотографии групп детей, выстроенных в форме пятиконечных звезд, завершали эффект ожившей сказки.

Картина счастливой жизни, разыгранная детьми, повторяла изображения на мозаичных панно и полотнищах соцреализма, изображавших изобилие, радость, довольство и благодарность. Весь этот идеологический набор необходимо было вписать в сознание реальных детей, ведь дети не читают газет и методических отчетов. Это хорошо понимали те, кто стоял у истоков создания советской праздничной обрядности. «Обряды наших праздников

еще в зачаточном состоянии. <...> Наша задача — прощупать формы детского обряда как предварительного — в быту, так и в самом празднике, обряда, который сделал бы этот праздник доступным и значительным» [Шер 1925, с. 73].

Специфика раннего детства (до 6 лет) диктовала необходимость сочетания актуальной тематики с элементами детской культуры. Опыт дошкольного воспитания подсказывал педагогам, что доступные ребенку образы надо искать в природной тематике и народной календарной обрядности. Ознакомление детей с временами года входило в педагогические практики со времен эпохи Просвещения. Педагоги раннего советского времени заменили «природный антропоморфизм» мифологизированными персонажами революционных плакатов (рабочего, крестьянина, буржуя). «Танцы снежинок» и «песенки цветов» были отнесены к старорежимным педагогическим приемам. В середине 1930-х гг. природа вновь вернулась в дошкольное воспитание, но уже в союзе с идеологией. В таком союзе она царила на октябрьских праздниках до конца советской эпохи: «Ленина оденем/В ярко-красный клен,/Обовьем листвою/Мы со всех сторон» [Утренники в детском саду 1963, с. 146].

Параллелизм природного и социального в октябрьских сценариях базировался на приоритете последнего, что противоречило традициям дошкольного обучения. «Старорежимному» ребенку объяснялось, что смена времен года — это основа мироздания, не зависящая от воли людей (классикой дошкольного воспитания считался рассказ К. Ушинского «Четыре желания»).

Механические приспособления для передвижения небесных светил [Праздник в детском саду 1957]

Инсценировка сказки «Репка». [Праздник в детском саду 1957]

Став частью советского контекста, времена года подчинились общественно-политической календарности. Анализ сценария детского праздника, посвященного 40-летию Октября (1957 г.), это показывает. Праздник начался с убранства зала флажками и желтыми листьями. Дети маршируют под музыку и выстраиваются на линейку. На праздничной линейке читается стихотворение, первая строчка которого отсылает к природной тематике, а все остальные к социальной. «Горит осенняя заря/Над башнями Кремля./Встречает праздник Октября/Советская земля» [Праздник в детском саду 1957, с. 15].

Затем следует танец «Праздничный букет» и чтение стихов, образы которых основаны на параллелизме социального и природного мира. «Флажки огоньками/Сверкают над нами./Листву золотую/Украшим флажками» [Праздник в детском саду 1957, с. 19].

Привязанность к определенному времени года суживала идейные возможности главного праздника страны, ведь советскому человеку хорошо жить не только осенью. Поэтому методисты старались уйти от сезонной локализации, допуская смещения во все времена года. Вопреки законам природы в ноябре появляются бесчисленные букеты цветов: «Пусть в роще осенней/Цветов больше нету./Стране в день рождения/Мы дарим букеты» [Праздник в детском саду 1957, с. 23]. В честь великого праздника журавли улетают не в конце лета, а в начале ноября, как раз к праздничному парад. «Журавли на юг летят.../Здравствуй, здравствуй, осень!/Мы выходим на парад,/Мы флажки выносим» [Праздник в детском саду 1957, с. 101]. Несмотря на выпавший снег, маковым цветом расцветает флажок: «На крыльечке снежок/Падает — не тает./А в руке цветет флажок,/Маком расцветает» [Праздник в детском саду 1957, с. 101].

Октябрьские стихи в исполнении детей звучали как актуальный идеологический лозунг, сохраняя при этом связь с традиционной закличкой. «Пролетайте мимо, тучи,/Вы нам не нужны,/Ведь сегодня самый лучший/День для всей страны» [Праздник в детском саду 1957, с. 101]. Под воздействием заклички начинается не ноябрьское увядание, а летнее цветение растительного мира: «Ну тогда зовите в круг/Всех друзей и всех подруг/Мы споем, как у села/Калинушка зацвела» [Праздник в детском саду 1957, с. 27].

Сказка «Репка» и игра «Арбузик» воплощают идею изобилия и торжества коллективного труда. [Праздник в детском саду 1957]

Пышное цветение завершается обильным созреванием. Тема урожая — ведущая на октябрьских праздниках 1950-х гг. В «урожайном» контексте разыгрывалась народная сказка «Репка» — зримый пример колхозного изобилия и результат коллективного труда. Использование на празднике элементов традиционного фольклора (сказочного, календарного, детского) придавало советской риторике понятный ребенку-дошкольнику смысл.

Проведение организованного праздника в детском саду требовало серьезной подготовки от детей и педагогов. В связи с этим методисты призывали воспитателей не перегружать детей заучиванием материала, избегать формальности в ущерб естественности. При этом никто не освобождал детей и педагогов от соблюдения всех идеологических требований. Официальные схемы приводили к неизбежной автоматизации в проведении праздничного мероприятия. Исследователи отмечают: «Отношение к государственным праздникам заметно менялось, прежде всего у детей. В 1930-е и 1940-е гг. дети осознавали торжество и ритуальное значение «красных дней календаря»; в 1960-е, 1970-е и 1980-е гг. их, наоборот, скорее впечатляли развлекательные элементы» [Келли, Сиротина 2008, с. 295].

В новой российской действительности Великий Октябрь (7 ноября) был заменен Днем народного единства (4 ноября). Директивное введение (или отмена) праздника сталкивается с уже существующей

традицией, и первой социальной площадкой для реализации новых праздников становится детский сад. День народного единства оказался неравноценной заменой празднику 7 ноября, социальная значимость которого была закреплена в сознании многих поколений. В сценариях Дня народного единства то и дело реанимируются тексты, воспевающие советское государство, только теперь оно называется российским. Анонимность литературного материала (имена советских авторов не упоминаются) позволяет делать любые замены, перемежая детскую классику с собственным творчеством. До официального введения Дня народного единства в 2004 г. педагоги отмечали в детском саду Праздник осени, заполняя образовавшуюся после отмены 7 ноября пустоту. Акцент в Празднике осени делается не на государственной, а на природной тематике, но советская традиция подчинять природные явления неумолимой силе государства сохраняется по сей день. «Осень разноцветная» (типичное название детских праздников) в методических текстах то сверкает по-зимнему, то наливается соком по-летнему, то сыплет листьями по-осеннему.

С неба чудный месяц
Чуду удивляется —
Все вокруг искрится,
Все переливается.
Листья соком налились,
Листья соком пропитались,
Налились, отяжелели,
Потекли и полетели [Аксенова 2003, с. 6].

Вечно живыми оказываются и такие концепты ноябрьских праздников, как «труд колхозников» и «богатый урожай». Только теперь колхозники изображаются похожими на древних славян: они почитают осень и соблюдают календарную обрядность, за что награждаются изобилием и весельем («Осень — самое лучшее время года. Колхозники собрали богатый урожай. Издавна на Руси чествовали осень — играли свадьбы, гуляли, веселились» [Там же, с. 8]). Колхозников давно нет, осень славяне никогда не чествовали, а все вместе напоминает советскую сказку про одаривание дошкольников плодами и велосипедами. Такой мешаниной из разнородных идей российский детский сад встречает столетие Великого Октября.

Примечания

¹ Изучению новогодней обрядности советского детства посвящены работы российских исследователей: Веселова И. С. Детские новогодние карнавалы: реестр образов // Антропология советской школы: Культурные универсалии и провинциальные практики: сб.ст. Пермь, 2010. С. 193–214; Душечкина Е. В. Русская елка. История, мифология, литература. СПб., 2002; Сальникова А. А. «Блестящий воспитатель»: елочная игрушка как инструмент наделения «советскостью» // Ребенок в истории и культуре. Труды семинара «Культура детства: нормы, ценности, практики». Вып. 4. М., 2010. С. 370–403; Хромова А. В. Тексты для детей в новогоднем ритуале // Детский сборник. Статьи по детской литературе и антропологии детства. М., ОГИ, 2003. С. 41–51.

Источники

Аксенова З. Ф. Традиционные праздники и развлечения в детском саду. Сценарии. М.: ТЦ Сфера, 2003.

Праздник в детском саду. Метод. статьи и худ. материал. М.: Институт худ. воспитания Академии пед. наук РСФСР. 1947.

Праздник в детском саду. Сост. Н. А. Ветлугина. М.: Гос. Уч.-пед. Изд. Министерства Просвещения РСФСР, 1957.

Праздник Великого Октября в детском саду // Дошкольное воспитание. 1939. № 8–9. С. 32–42.

Праздничные утренники в детском саду // Л. И. Михайлова, Н. А. Метлов. Москва: Музгиз, 1963. Вып. 1: Утренники, посвященные Великой Октябрьской социалистической революции.

Сборник художественных материалов для детских садов. К тридцатилетию Великой Октябрьской социалистической революции. Сост. М. А. Буш. М.: Ин-т худ. воспитания, 1947.

Утренники, посвященные Великой Октябрьской социалистической революции. Вып. 1. М.: Госуд. музык. изд., 1963.

Флерина Е. Праздник в дошкольных учреждениях // Дошкольное воспитание. 1929. № 6. С. 25–34.

Шер Н. С. Детские праздники. М.: Знание, 1925.

Исследования

Келли К., Сиротинина С. «Было непонятно и смешно»: праздники последних десятилетий советской власти и восприятие их детьми // Антропологический форум. 2008. № 8. С. 258–299.

Лейн К. Ритуал военно-патриотической традиции // Неприкосновенный запас. 2015. № 3. С. 44–56.

Мальшиева С. Ю. Советская праздничная культура в провинции: пространство, символы, исторические мифы (1917–1927). Казань: Рутен, 2005.

Рольф М. Советские массовые праздники. М.: РОССПЭН, 2009.